

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

УДК: 902/904

ТИПОЛОГИЯ ПОСТРОЕК ГОРОДСКИХ УСАДЕБ ТАНАИСА II-III ВВ. Н.Э.**Прокофьев И.А.**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация

Внутри усадебной застройки Танаиса II – III вв. н.э., состоящей из открытых с 1955 г. по сегодняшний день 122 построек, можно, на основе анализа их объемно-пространственных параметров – этажности, наличия подвала и отношения уровня пола первого этажа или подвала к современной ему дневной поверхности, выделить 4 типа построек: а) одноэтажные с одним (и реже с двумя) подвалами; б) одноэтажные без подвала; в) полуподвальные; г) двухэтажные с подвалом. Предлагаемая типология оперирует объемно-пространственными характеристиками, в том или ином виде реконструируемыми для каждой постройки Танаиса вне сильной зависимости от степени сохранности архитектурных остатков. Она позволяет произвести их первичный статистический учет, а также сделать определенные обобщения, касающиеся домостроительной традиции города. Из четырех типов количественно явно преобладает тип «а», что объясняется, с одной стороны, многовековым строительством, разворачивавшемся на территории городища до ее освоения анализируемой застройкой – ко II в. н.э. материковая скала, располагавшаяся в Танаисе довольно близко к дневной поверхности, была в значительной степени испещрена следами выборки скалы и устройством подвалов предыдущих строительных периодов, – а с другой стороны – стремлением местных жителей к более рациональному использованию ограниченного городского пространства внутри оборонительных стен: устройство двух- и трехуровневых построек позволяло увеличивать полезную площадь застройки. Малое количество построек типа «г» на фоне вышеперечисленных причин объясняется конструктивной сложностью строительства полноценного каменного второго этажа, требующего привлечения гораздо большего количества ресурсов и навыков в сравнении со всеми остальными типами. Возведение построек типа «в» также связано с наличием на участке следов строительства предыдущего периода, нарушившего уровень дневной поверхности. При описании каждого из типов построек выделяются также характерные для них конструктивные особенности, вовсе не являющиеся при этом обязательными для каждого здания данного типа.

Ключевые слова

Античность, Северное Причерноморье, Танаис, архитектурная археология, жилая застройка, усадебные постройки, типология.

Введение

Открытые строительные остатки Танаиса II – III вв. н.э. представлены тремя группами застройки. Первая – фортификационные сооружения (ворота, башни и куртины оборонительных стен), окружавшие основной четырехугольник городища, на территории которого концентрировалась городская жизнь в указанный исторический период. Вторая – прорезаемая линиями

улиц и переулков усадебная жилая застройка, расположенная внутри оборонительных стен. Третья группа включает постройки общественного назначения, к которым на данный момент безусловно можно отнести всего одну – постройку 6 на раскопе XIX, разрушенную уже к сер. II в. н.э.

Вторая, самая многочисленная группа построек и является предметом исследования данной статьи. Открытые к сегодняшнему дню 122 постройки, которые, на основании сделанных в них находок, а также стратиграфических наблюдений можно отнести к указанному хронологическому периоду, представляют собой достаточно репрезентативную выборку для попытки систематизации и типологизации жилой застройки Танаиса II–III вв. н.э.

Краткий обзор исследований

Археологическое изучение внутренней городской застройки Танаиса началось в 1853 г. – в первый год, когда на памятнике проводились научные исследования с ведением полевой документации. П.М. Леонтьев, руководивший раскопками, вел их с использованием траншей, прорезающих основной четырехугольник городища. В границы этих траншей попала значительная часть городской застройки. В большей степени его интересовало изучение некрополя и фортификационных сооружений Танаиса, а также поиск ярких образцов ордерных сооружений, характерных для античной архитектуры [19]. За два века археологического изучения не было обнаружено ни одного ордерного здания. До сих пор исследователям попадались лишь отдельные ордерные детали [например: 12, С. 141; 28, S. 517], найденные в переиспользованном или переотложенном виде и не соотношенные с архитектурными остатками конкретных построек. Возможно, они принадлежали к зданиям предыдущих периодов, которые ко II в. уже были разобраны. Лишь одну усадьбу на основе обнаруженного здесь каменного стилобата, который, вероятно, служил основой для деревянных колонн, С.Д. Крыжицкий интерпретировал как относящуюся к аттическому или малоазийскому ордеру [18, С. 108].

Рядовая городская застройка Танаиса, не имеющая правильной планировки и лишенная изысканного архитектурного декора, но, несомненно, попавшая в границы заложенных П.М. Леонтьевым траншей, его внимание во время раскопок не привлекла и не попала на страницы его отчета.

В 1860-х гг. археологическое изучение памятника было продолжено В.Г. Тизенгаузенем, который, вслед за своим предшественником, был разочарован в результатах исследования городской застройки: "раскопанная часть городища представила безобразную грудку дикарных камней от совершенно разрушенных строений, среди которых найдены лишь самые обыденные предметы домашнего хозяйства" [цитата по: 27, С. 14].

Осуществлявшиеся без четкой периодичности раскопки городища и его окрестностей в посл. четв. XIX – перв. пол. XX вв. П.И. Хицуновым, Н.И. Веселовским и А.А. Миллером также не оставили никакой информации о рядовых постройках.

Только в 1955 г. – спустя почти век после первых проведенных в Танаисе раскопок – систематические исследования, организованные Нижне-Донской археологической экспедицией ИИМК АН СССР под руководством Д.Б. Шелова и сопровождавшиеся обширной публикацией результатов этих работ, положили начало формированию современных знаний о внутренней планировке основного четырехугольника городища и характере его застройки.

С 1955 г. раскопки на памятнике проводятся ежегодно. Несмотря на то, что не каждый год затрагиваются слои, содержащие архитектурные остатки II – III вв. н.э., за почти 70 полевых сезонов накопился значительный объем знаний о застройке города, требующий определенной систематизации.

За это время была изучена застройка центральной (раскопы VI, XIV, XX), юго-западной (раскоп IV), южной (раскоп XIX), частично – юго- и северо-восточной (раскопы XII и II соответственно) частей городища, состоящая из 123 построек. 122 формировали в древности, по всей видимости, 44 усадебных комплекса, хотя некоторые из них на определенной стадии исследований и характеризовались как общественные.

К постройкам «спорного» – общественного или частного – назначения относятся "экседра" (помещение Г) в границах раскопа II, помещение Т в границах раскопа IV, а также комплекс построек усадьбы №6 в границах раскопа VI.

"Экседра" была открыта в полевых сезонах 1955-57 гг., на самом первом этапе академического исследования памятника, и получила свое название от автора раскопок Д.Б. Шелова по наименованию схожего сооружения, обнаруженного незадолго до этого в Херсонесе [26, С. 61-107]. В его интерпретации помещение Г представляло собой открытую к югу, в усадебный двор, одноэтажную постройку с подвалом трапециевидной формы площадью около 15 м². В подвале были обнаружены культовые предметы (находящийся *in situ* каменный алтарь в форме параллелепипеда (0,46x0,35x0,2 м), а также пять курильниц и семь глиняных штампов разных размеров для оттиска на лепешках) [26, С. 100-101].

Именно уникальность конструктивного решения – в Танаисе фиксировались открытые во двор постройки, но никогда они не имели подвала – и концентрация культовых предметов внутри выделяют помещение Г на фоне других сооружений того же периода. Описание данного архитектурного комплекса как экседры попало в выпущенную в 1982 г. монографию С.Д. Крыжицкого, посвященную жилым домам античных городов Северного Причерноморья [18, С. 107-108].

Однако, подобная интерпретация может быть связана с тем, что строительные остатки сохранились очень фрагментарно. Планировка усадьбы, в границах которой располагалось это помещение, не являлась уникальной для города – к северу от мощеного двора (а именно с этой стороны расположена предполагаемая "экседра") в других усадьбах чаще всего располагались жилые помещения с подвалом, хотя и имевшие стены со всех четырех сторон. При этом все обнаруженные в нем предметы по отдельности в дальнейшем фиксировались исследователями в заполнении усадебных помещений в разных частях городища [10, С. 32, 49, 97; 27, С. 38].

Все это может свидетельствовать в пользу того, что подвальное помещение могло являться домашним святилищем, а сама постройка, отстоявшая минимум на два двора от ближайшей улицы, являлась частью усадебной застройки.

Интерпретируемое как общественное помещение Т – подквадратной формы площадью ок. 25 м² – было исследовано в к. 1960-х – нач. 1970-х гг. на раскопе IV. Изначально оно имело подвал, однако к моменту разрушения города в сер. III в. н.э. тот был засыпан [12, С. 148]. Перед этим из него были вынесены практически все предметы, что затрудняет определение назначения подвального помещения.

Из ряда других подобных сооружений помещение Т выделяют обнаруженные в слое засыпи подвала и в правильных круглых ямах вдоль северной стены 18 захоронений баранов без каких-либо сопутствующих материалов [27, С. 17]. Подобные ритуальные захоронения встречались под жилыми постройками в Танаисе и ранее, но не в такой концентрации [11, С. 110-112].

Само помещение Т располагалось в юго-западном углу городища – его южной и западной стеной фактически служили оборонительные стены города. На момент разрушения в нем находилось ок. 300 светлоглиняных узкогорлых амфор, часть из которых была заполнена нефтью [12, С. 149]. Интерпретации назначения такого большого набора амфор с горючим материалом посвящен отдельный блок публикаций, подробное перечисление которых не является целью настоящей статьи. Лишь отметим, что, по одной из самых популярных версий, нефть использовалась для поддержания функционирования маяка в юго-западной оборонительной башне Танаиса, к которой было пристроено помещение Т [12, С. 149; 29, Р. 92].

Описанные признаки выделяют помещение Т из общего ряда усадебных построек Танаиса и частично свидетельствуют в пользу того, что оно могло относиться к группе фортификационных сооружений, однако, пространство к востоку от него остается не изученным. В связи с этим окончательный вывод об отнесении данного помещения к тому или иному комплексу построек следует отложить до археологического исследования данного участка. В данной статье помещение Т не исключается из общей выборки и попадает в общую статистику как постройка с подвалом.

Здесь же стоит оговорить, что перед катастрофой – скорее всего не одновременно и, вероятно, по разным причинам – были также засыпаны подвалы некоторых других построек, в статистической выкладке, прилагаемой к данной статье [рис. 3] фигурирующие как постройки с подвалом. В частности, были засыпаны подвалы помещения И на раскопе IV [26, С. 110], ЭЭ [23, С. 15], ДИ [10, С. 32], КА [10, С. 45-46], ГО [10, С. 51], ЕХ [10, С. 82], ИЦ [10, С. 102] в центральной части городища, помещения 2 постройки 7 на раскопе XIX [22, С. 16].

Усадьба 6, исследованная в конце 1970-х гг., состояла из двора и шести построек, и первоначально считалась комплексом общественных зданий в силу своих значительных размеров (общая площадь усадьбы достигала 270 м²), а также наличия ведущей в нее с расположенной южнее улицы двухпролетной лестницы шириной около 2,5 м с двумя подквадратными площадками [7, С. 103]. Однако сама Т.М. Арсеньева, предполагавшая в 1983 г. общественное назначение данного комплекса, в своей более поздней монографии 1993 г. интерпретирует его уже как усадьбу и присваивает ей порядковый номер 6 [10, С. 9]. С ее мнением стоит согласиться в том числе в силу следующих причин.

Сложная конфигурация входной группы усадьбы 6 могла сформироваться в результате частых перестроек центральной части городища и, как следствие, изменения здесь микрорельефа, потребовавшего сооружения лестницы и промежуточных площадок для возможности сообщения между находящимися на разных уровнях улицей, двором усадьбы и ее помещениями. Подобные лестницы разной высоты (до 2 м) и ширины (до 6 м), ведущие в усадебный двор с улицы, зафиксированы еще в трех комплексах в южной [15, С. 66; 30, С. 190-192] и центральной [13, С. 24] частях городища. В дальнейшем было также открыто еще 2 крупных усадьбы площадью больше 200 м² в центральной и южной частях городища, а одна из них в первый строительный период так же, как и усадьба 6, состояла из двора и шести построек [10, С. 68-83].

Совершенно уникальной является постройка 6 в раскопе XIX, в древности, вероятно, представлявшая собой общественную цистерну – отделанный камнем водный источник, обеспечивающий часть потребностей города в воде. При этом засыпка этой постройки, положившая конец ее существованию, в настоящее время датируется перв. пол. – сер. II в. н.э. [14, С. 202]. В последний период существования города поверх нее были воздвигнуты жилые помещения.

Все остальные постройки, попавшие в выборку, почти без сомнений интерпретируются в археологических отчетах и публикациях как часть усадебной городской застройки.

Отдельно стоит указать, что в анализируемую выборку не попал подвал ИЕ, располагавшийся во дворе одной из усадеб в центральной части городища, и названный авторами раскопок «подвалом-погребом»: он был выкопан на глубину 1,7 м в материковом суглинке и перекрыт деревянной крышей – наземная часть у него отсутствовала, стены были немного скруглены и лишь одна из них была частично обложена мелким камнем, так как грунт в этом месте прорезали ямы предыдущих строительных периодов [7, С. 65; 9, С. 97]. Учитывая отсутствие полноценных каменных стен и сохранившейся наземной части, мы не относим данный подвал к числу построек, интерпретируя его, вслед за авторами его публикации, как вспомогательный хозяйственный погреб.

Однако, подобное исключение указывает на определенную степень условности, предлагаемой ниже типологии и указывают на то, что в будущем, с открытием новых комплексов, она может быть дополнена новыми типами сооружений.

Целью данной статьи является систематизация накопленной информации о жилой застройке Танаиса с привлечением сравнительно-типологического и статистического анализа. С помощью первого возможно выделить несколько типов усадебных построек, исходя из их объемно-пространственных характеристик. Частично или полностью изученные постройки представляют собой достаточно репрезентативную выборку для проведения статистического анализа, позволяющего выделить характерные особенности городской застройки.

Результаты и их обсуждение

К усадебным постройкам относится практически вся исследованная к сегодняшнему дню застройка Танаиса внутри оборонительных стен основного городского четырехугольника, датирующаяся периодом II – III вв. н.э.

Жилые усадьбы Танаиса II – III вв. н.э. имели неправильную в плане форму и представляли собой группу построек, концентрировавшихся вокруг мощеного двора с цистерной – центральной части усадебной планировки.

Контуры усадебных построек были близки по форме к правильному четырехугольнику и, за исключением сооружений, пристроенных к оборонительной стене, имели от трех до четырех каменных стен, сложенных в технике трехслойной однорядной постелистой иррегулярной каменной кладки на два лица с использованием глиняного раствора. Иногда средний, бутовый слой в стенах практически отсутствовал, так что часть кладок можно интерпретировать как двухслойные. В подвальной части ниже уровня дневной поверхности кладки имели лишь одно лицо – обращенные внутрь подвала. Пространство между лицевой частью стены и материковой скалой также иногда забутовывалось камнем.

Полезная (внутренняя) площадь помещений варьировалась от 10 до более 40 м².

По своим объемно-пространственным параметрам усадебные постройки отличались друг от друга этажностью и наличием подвала, а также отношением уровня пола первого этажа к уровню поверхности дворового или уличного покрытия.

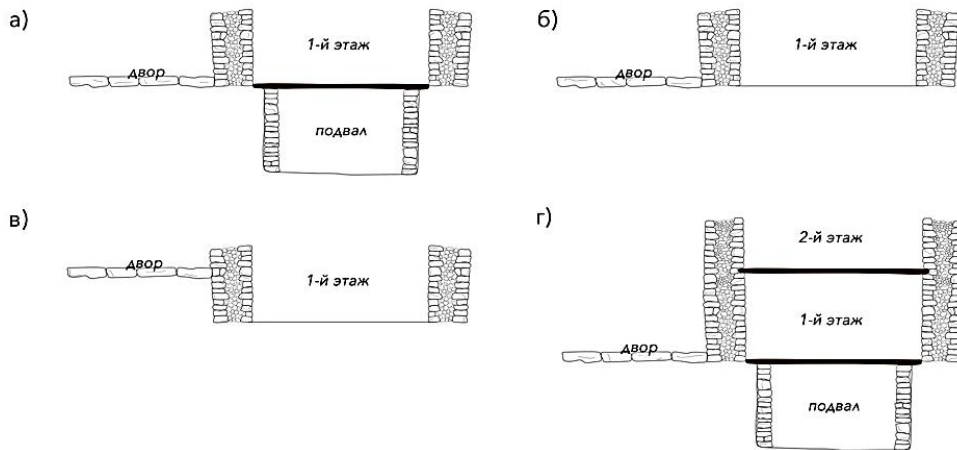

Рисунок 1 – Типы усадебных построек Танаиса, выделяемые на основе сравнения их объемно-пространственных характеристик: а) одноэтажное с подвалом; б) одноэтажное без подвала; в) полуподвальное; г) двухэтажное с подвалом

На основе совокупности этих признаков все усадебные постройки можно отнести к 4 различным типам: а) одноэтажному с одним (и реже с двумя) подвалом (74 постройки – 60,6% от общего числа); б) одноэтажному без подвала (31 постройка – 25,5%); в) полуподвальному (15 построек – 12,3%); г) двухэтажному с подвалом (2 постройки – 1,6%).

К последним десятилетиям существования города минимум 9 подвалов было засыпано, а значит соотношение построек различных типов немного скорректировалось: тип «а» включал в себя 53,2% от всех зданий, а тип «б» – 32,9%.

В процессе дальнейшего исследования памятника пропорции построек разных типов в их общем количестве будут меняться, но уже сейчас выборка достаточна репрезентативна, чтобы сделать ряд промежуточных выводов.

Рисунок 2 – Распределение построек разных типов внутри оборонительных стен основного четырехугольника городища Танаиса

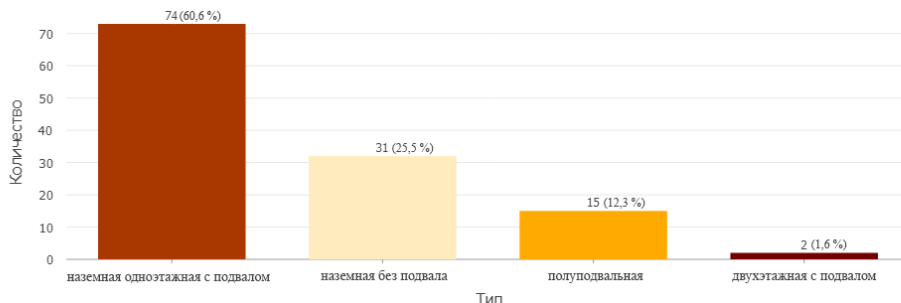

Рисунок 3 – Статистическое распределение построек Танаиса по типам

В городе явно преобладают наземные одноэтажные сооружения с подвалом – они составляют 60,6% от общего числа раскопанных усадебных построек. Их «популярность» обусловлена геологическими особенностями местного рельефа – материковая скала, которую местные жители использовали в качестве одного из источников строительного материала, залегает на памятнике в непосредственной близости от поверхности земли [16, 25]. Образовавшиеся в результате выборки камня ямы и расщелины расширялись и обустроивались впоследствии в подвалы – так одновременно решалась проблема ограниченности полезной площади внутри оборонительных стен основного четырехугольника города и добычи строительного материала. Следы предшествующих строительству выборок камня фиксировались, в частности, при раскопках помещения 4 постройки 3 [20, С. 8], а также помещения 4 [3, С. 56] и помещения 7 [21, С. 36] постройки 4 на раскопе XIX.

Важно подчеркнуть, что подобный сложный и неоднородный микрорельеф города – со следами выборки скальной породы и остатками подвалов, вырытых в предыдущие периоды существования города, – формировался на протяжении четырех веков, предшествующих строитель-

ству II в. н.э. При его реализации сохранившиеся выборки камня и некоторые ранние конструктивные элементы использовались для обустройства новых подвалов и заглубленных в землю частей построек. В следствие этого лишь у четверти (25,5%) от общего числа попавших в выборку построек на момент разрушения города уровень пола совпадал с уровнем двора. Кроме того, в силу одновременности сооружения подвальной и наземной частей отдельных построек, контуры и направления стен подвалов в отдельных случаях не совпадали со стенами наземного помещения, под которым они располагались [например: 20, С. 8]. В связи с этим сам подвал часто мог иметь гораздо меньшую площадь, чем наземное помещение над ним [например: 10, С. 35, 51-52, 58-59, 76].

В некоторых случаях при новом строительстве на участке подвал предыдущего периода мог засыпаться [например: 2, С. 17; 10, С. 32, 87; 12, С. 148]. Но с учетом того фактора, что грунт для засыпки приходилось ввозить на территорию городища из-за пределов городских стен, жители Танаиса нередко прибегали к выравниванию остатков пола подвала предыдущего периода путем его частичной подсыпки или, наоборот, выборки, с устройством подвала нового помещения. Подобные случаи устанавливаются в том числе в результате фиксации уровней более ранних полов под полами II-III вв. н.э. Разравнивание полов предыдущего периода зафиксировано, например, при устройстве подвалов помещения ГО усадьбы 15 [10, С. 52], помещения У усадьбы 20 [10, С. 92] в центральной части городища, а также помещения 4 постройки 3 на раскопе XIX [19, С. 8].

Глубина подвалов нередко достигала 2,5 м [1, С. 141; 12, С. 165; 27, С. 37], в исключительных случаях – 2,7-2,8 м [10, С. 51; 12, С. 163; 26, С. 104]. Их полы обычно покрывались глиняной обмазкой поверх земли, скалы или слоя мелких камней. В отдельных случаях поверх глиняной обмазки укладывался деревянный настил, остатки которого фиксировались при раскопках. Подобное наблюдалось в подвале помещения 4 постройки 3 [19, С. 7], подвале помещения 2 постройки 4 [5, С. 14] и на полу наземного помещения 2 постройки 7 без подвала [22, С. 16] на раскопе XIX, а также в помещении Г усадьбы 20 [10, С. 96].

В отдельных случаях стены укреплялись орфостатной кладкой из каменных плоских плит или деревянным каркасом-стяжкой, крепившимся в вертикальные пазы. Дополнительная орфостатная кладка фиксировалась в центральной части городища в подвале помещения ЭЭ усадьбы 2 [19, С. 15], подвале помещения КГ усадьбы 10 [10, С. 27], помещении ГО [10, С. 51-52] и помещении КЖ [10, С. 53-54] усадьбы 15, а также в подвалах помещений У [10, С. 92] и Г [10, С. 94] и полуподвальном помещении Ф [10, С. 90] усадьбы 20. Вертикальные пазы шириной 0,1-0,3 м и глубиной до 0,2 м, в которых при помощи глиняного раствора фиксировалась деревянная стяжка, удерживавшая каменную кладку стены от расползания, были обнаружены в подвалах помещения С раскопа IV [12, С. 140], помещения АФ усадьбы 3 [2, С. 17], помещения ДФ усадьбы 11 [10, С. 40], помещения ДТ усадьбы 23 [6, С. 8], помещения ДЖ усадьбы 24 [8, С. 80]. Подобные деревянные конструкции не уникальны для Танаиса и встречаются в архитектуре других античных памятников Северного Причерноморья: например, аналогичные пазы были обнаружены в стене подвала помещения Д «Северного дома» Ольвии [17, С. 223].

На стены подвала, используя их в качестве «плечей», укладывали деревянное перекрытие полов первого этажа. Иногда деревянные балки, служившие основанием для перекрытия пола первого этажа, могли крепиться в специальные пазы, устроенные в каменной стене, однако таких случаев известно всего два: подобные отверстия были зафиксированы в двух противоположных стенах помещения И на раскопе IV [12, С. 165], а также в стенах помещения 4 постройки 3 на раскопе XIX [20, С. 8]. В некоторых случаях в подвалах фиксировались также следы от установки деревянных столбов, поддерживавших конструкцию пола первого этажа [10, С. 39; 20, С. 8].

Внутренняя часть наземных стен покрывалась несколькими слоями глиняной обмазки [7, С. 106] с примесями в виде измельченных костей животных, керамики, мелких камешков и извести [10, С. 53]. В отдельных случаях последний, внешний слой известковой штукатурки мог раскрашиваться, как полагают исследователи, в красный цвет [10, С. 57] или даже быть оформленным полосами разного цвета (в данном случае – белого и красного) [10, С. 40].

Какой-либо значимой корреляции между внутренней площадью наземного помещения и фактом наличия под ним подвала выявлено не было. В целом, в условиях ограниченного оборонительными стенами городского пространства двух- или трехуровневая система организации площади построек предстает гораздо более оптимальной, нежели строительство одноуровневой постройки типа «б» или «в», которые, тем не менее, суммарно составляют 37,8% от общего числа открытых усадебных построек. Строительство постройки типа «б» было не таким рациональным с точки зрения использования городского пространства, но являлось, очевидно, наиболее простым с конструктивной точки зрения и наименее затратным в использовании ресурсов, если выбирать из выделенных четырех типов.

Постройки типа «в», заглубленные в землю на 0,5-0,7 м, сооружались тогда, когда к этому, вероятно, во-первых, располагал уже сложившийся микрорельеф города, а во-вторых, когда того требовало функциональное предназначение планируемого здания. В частности, почти в половине (в 7 из 15) построек данного типа обнаружены угловые постаменты, сооруженные из камня и глины под установку каменной зернотерки для помола зерна, а также печи для приготовления, вероятно, хлебных лепешек из полученной муки. Вероятно, из соображений безопасности жители города избегали размещения тяжелых каменных конструкций на деревянных полах первого этажа над подвалами и расположения производственных печей в замкнутом пространстве подвала. Отметим, что помещения аналогичного назначения не всегда располагались в заглубленных постройках. Остальные 4 известных хозяйственных комплекса располагались в наземных постройках типа «б».

Часть построек типа «в» не имела стены со стороны двора. Иногда на ее месте устанавливался небольшой каменный бордюр высотой 0,2-0,3 м, вероятно защищавший заглубленные постройки от возможности подтопления во время осадков. Такой бордюр известен, например, в полуподвальном помещении Ф усадьбы 20 [10, С. 90]. Открытость построек данного типа во двор указывает в том числе на то, что они выполняли хозяйственную функцию: в местных климатических условиях приспособление открытого помещения под жилые или товарно-складские функции представляется маловероятным. Проблема водоотведения касалась не только построек типа «в», но и типа «а» и «г». Уровень пола единственного наземного этажа или подвала суммарно 74,5% от общего числа раскопанных построек находился ниже уровня двора усадьбы, а в большинстве случаев и ниже улицы или переулка, к которому данная постройка примыкала. Для обеспечения технической безопасности и нормального функционирования этих построек в городе существовала система водоотведения, состоявшая из, вероятно, централизованных общественных (уличных) и частных (усадебных) водостоков, позволявшая перенаправлять потоки воды во время сильных осадков в водосборные цистерны или за пределы основного четырехугольника городища.

Непопулярность построек типа «г» объясняется инженерной сложностью подобного строительства. Д.Б. Шелов в 1965 г., до обнаружения двухэтажных зданий, и вовсе высказывал сомнения, что «танаисские стены, сложенные из нерегулярного камня на глинистом растворе» могли выдержать тяжесть второго этажа [24, С. 85]. Однако, в дальнейшем две постройки в южной части городища, на раскопе XIX, были реконструированы авторами раскопок как двухэтажные на основе зафиксированных в их заполнении остатков перекрытий пола второго этажа [3, С. 57-60; 21, С. 35]. В одном случае в качестве перекрытия использовались, вероятно, деревянные доски, обмазанные глиной, уложенные на массивные деревянные балки [3, С. 59], а во втором исследователи пишут про использование «глиняных плит» [5, С. 61].

Площадь одного из зданий данного типа, вытянутого с севера на юг, составляла ок. 40,5 м², что делает его одной из самых больших известных на сегодняшний день построек внутри оборонительных стен основного четырехугольника городища Танаиса.

Обе известных двухэтажных постройки относились к двум разным усадьбам, но стояли друг напротив друга и фланкировали в южной части переулок 4 (вслед за Т.М. Арсеньевой и С.А. Науменко [10, С. 4] мы называем «меридиональные» улицы Танаиса, соединявшие южную и северную оборонительные стены переулками, а «широтные», соединявшие западную и

восточную – улицами; каких-либо значимых конструктивных различий между улицами и переулками в Танаисе нет), соединявший южные и северные городские ворота и фактически являвшийся *cardo maximus* Танаиса. Оба комплекса выделяются на фоне других усадеб и другими особенностями. Так, несколько построек восточной усадьбы крыто черепицей, в том числе привезенной из Синопы [31, S. 560-561], что для городских построек данного периода является нехарактерным. А в составе западной усадьбы находилось сразу два двора, в то время как в большинстве случаев на одну усадьбу в Танаисе приходился 1 двор. Все это указывает на более высокий уровень достатка владельцев этих усадеб на фоне их соседей. Это также косвенно указывает на то, что устройство второго этажа требовало привлечения дополнительных ресурсов, которыми обладал далеко не каждый житель города. А само наличие второго этажа у здания могло подчеркивать высокий социальный статус его владельца.

При этом, если допустить, что мастерство городских зодчих позволяло возводить двухэтажные постройки с подвалом, то возникает вероятность и того, что в дальнейшем на территории городища будут зафиксированы двухэтажные постройки и без подвала. Однако, стоит учитывать, что строительство одноэтажного здания с подвалом дает ту же полезную площадь, что и двухэтажное здание без подвала, но при этом требует задействования меньшего количества сложных конструктивных решений и гораздо меньшего объема строительных материалов, хотя, очевидно, не обеспечивает того уровня инсоляции, который был бы у двухэтажного здания.

Нельзя также исключать того, что часть построек, которые занесены нами в группу одноэтажных, могли в древности иметь второй этаж, не зафиксированный при раскопках в силу фрагментарной сохранности архитектурных остатков.

Определить, преобладали ли постройки определенного типа в какой-либо из частей города, на данный момент не представляется возможным в силу неоднородной исследованности городища – большие по площади слои II – III вв. н.э. участки исследованы лишь в его южной (раскоп XIX) и центральной (раскопы VI, XIV, XX) частях.

Выводы и заключение

Предлагаемая типология не учитывает функциональное назначение зданий, концентрируясь лишь на их объемно-пространственных параметрах.

Однако, даже в таком виде она охватывает все исследованные усадебные постройки Танаиса II–III вв. н.э. и позволяет произвести их первичный статистический анализ, а также сделать определенные обобщения, касающиеся домостроительной традиции города.

Выделяемые 4 типа усадебных построек дают возможность как по-новому взглянуть на уже открытую застройку городища – исследовать ее с помощью инструментов статистики, анализируя распределение сооружений разных типов по всей территории города, их взаимное расположение внутри отдельных усадеб и пр., так и, с использованием дополнительных методов разведки, делать более точные предположения о характере застройки неисследованных участков городища и точнее выбирать места для будущих полевых исследований. Дальнейшее археологическое исследование городища позволит уточнить и скорректировать общую статистику, однако общие тенденции, отмеченные в данной статье, скорее всего, сохранятся.

Кроме того, совсем другие типы построек могли возводиться в так называемом Нижнем городе – районе Танаиса, существовавшем к югу от основного четырехугольника городища, на более низком речном берегу, имевшим совсем другое геоморфологическое строение и до сих пор остающимся малоизученным.

Очевидно, выбор объемно-пространственного типа будущей постройки при ее проектировании обосновывался прежде всего существующим состоянием участка планируемого строительства – тем, располагалось ли на этом месте какое-либо сооружение до этого, и насколько глубоко оно было впущено в грунт или скалу. За несколько веков, прошедших с момента основания города, его микрорельеф сильно видоизменился. Если до строительства на данном

участке располагался подвал, то чаще всего новое здание также имело подвал той же или расширенной конфигурации (с увеличением и площади, и глубины) или, после минимального выравнивания пола, на его месте сооружалось полуподвальное помещение. Лишь в редких случаях проводилась засыпка подвала предыдущего периода с устройством поверх него наземного одноэтажного здания.

Другим фактором, определявшим выбор типа будущей постройки, являлся ее планируемое назначение. Для каждого здания в отдельности такую взаимосвязь установить нельзя, так как только в отдельных случаях можно реконструировать их основную функцию, но хозяйственные комплексы, состоящие из угловых постаментов с зернотерками, печами для выпекания хлеба и прочими характерными атрибутами, как мы сейчас можем судить, устраивались в полуподвальном или наземном типе построек без подвалов.

Лишь в двух случаях, связанный с возведением двух известных на сегодняшний день двухэтажных зданий, можно предполагать влияние одновременно эстетического фактора и желания хозяев показать окружающим свой достаток.

При описании каждого из типов построек были выделены характерные для каждого типа конструктивные особенности, наличие которых при этом не является обязательным для каждого отдельного здания данного типа.

Библиография

1. Арсеньева Т.М., Ильяшенко С.М., Науменко С.А. Исследования на городище Танаис в 2007 году. // ИАИАНД в 2007-2008 гг. Вып. 24. Азов, 2010. С. 121-145.
2. Арсеньева Т.М. Отчет Нижне-Донской экспедиции за 1972 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4931.
3. Арсеньева Т.М. Отчет Нижне-Донской экспедиции о работе в Танаисе в 1997 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 21025. Т. 1.
4. Арсеньева Т.М. Отчет Нижне-Донской экспедиции, раскопки Танаиса в 1993 г. (Ростовская область) // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 18109.
5. Арсеньева Т.М. Отчет об исследованиях на городище Танаис в 1995 г. Раскоп XIX // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 19520.
6. Арсеньева Т.М. Отчет о работах Нижне-Донской экспедиции в Ростовской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 10905.
7. Арсеньева Т.М. Раскопки Танаиса в 1977-1980 гг. // КСИА АН СССР. Вып. 174. М., 1983. С. 100-108.
8. Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Раскопки Танаиса в 1981-1984 гг. // КСИА АН СССР. Вып. 191. М., 1987. С. 75-82.
9. Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Раскопки Танаиса в 1985-1989 гг. // КСИА РАН. Вып. 207. М., 1993. С. 93-101.
10. Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Усадьбы Танаиса. М., 1992. 231 с.
11. Арсеньева Т.М. Работы в Танаисе // Археологические открытия 1972 года. М., 1973. С. 110-112.
12. Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Раскопки юго-западного участка Танаиса (1964-1972 гг.). С. 123-210.
13. Болтунова А.И. Отчет о работе Нижне-Донской археологической экспедиции в 1966 г. // Архив ИА РАН. Ф-1, Р-1. № 3366.
14. Ильяшенко С.М., Егорова Т.В. Предварительные итоги исследований в юго-восточной части цитадели Танаиса в 2015-2018 гг. // Древности Боспора. Т. 25. М., 2020. С. 185-207.

15. Ильяшенко С.М. Отчет. Археологические раскопки на территории объекта культурного наследия федерального значения "Городище Танаис" в хуторе Недвиговка в Мясниковском районе Ростовской области в 2019 г. // Научный архив АМЗТ.
16. Казакова Л.М. Строительные ресурсы Танаиса // Историческая география Дона и Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1992. С. 37-45.
17. Карасев А. Н., Леви Е.И. Дома античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.-Л., 1955. С. 215-247.
18. Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. Киев, 1982. 163 с.
19. Леонтьев П.М. Археологические розыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях // ПроPILEI. Сборник статей по классической древности. М., 1854. С. 397-524.
20. Науменко С.А., Арсеньева Т.М. Отчет об исследованиях в Танаисе в 2000 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 24223.
21. Науменко С.А., Арсеньева Т.М. Том II к отчету № 23411 (раскоп XIX). Отчет об исследованиях на городище Танаис в 1999 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 23412.
22. Толочко И.В., Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Том II к отчету № 23224 (раскоп XIX). Отчет Нижне-Донской археологической экспедиции за 2001 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 23225.
23. Шелов Д.Б., Арсеньева Т.М., Максименко В.Е., Деопик Д.В. Отчет о работе Нижне-Донской экспедиции (Танаис) в 1967 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3559.
24. Шелов Д.Б. Итоги археологического изучения Танаиса. // КСИА АН СССР. Вып. 100. М., 1965. С. 79-85.
25. Шелов Д.Б. Новые данные о Танаисе. // Краеведческие записки. Вып. 1. 1957, Таганрог. С. 115-120.
26. Шелов Д.Б. Раскопки северо-восточного участка Танаиса (1955-1957 гг.). // МИА СССР. №127. Древности Нижнего Дона. М., 1965. С. 56-129.
27. Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века н.э. М., 1972. 350 с.
28. Arsen'eva T.M., Böttger B. Griechen am Don. Die Grabungen in Tanais 1999. // Eurasia antiqua. B. 6, 2000. S. 487-528.
29. Kozlovskaya V., Ilyashenko S.M. The Lower city of Tanais // Exploring the Hospitable Sea. Proceedings of the International Workshop on the Black Sea in Antiquity held in Thessaloniki, 21-23 September 2012. Oxford, 2013. P. 83-94.
30. Molineus K. Die Architektur von Tanais. Planung – Ausführung – Details. Ausgewählt Ergebnisse aus dem Abschnitt XIX // Eurasia antiqua. B. 11, 2005. S. 183-203.
31. Ullman K. Studien zur Architektur von Tanais. Die Dachziegelfunde von Bau 4 // Eurasia antiqua. B. 6, 2000. S. 529-563.

TYPOLOGY OF BUILDINGS OF URBAN ESTATES OF TANAIS II-III CC. N.E.

Prokofiev I.A.

Lomonosov Moscow State University

Abstract

Inside the manor building of Tanais of the II – III centuries A.D., consisting of 122 constructions discovered from 1955 to the present day, it is possible, on the basis of the analysis of their volumetric and spatial parameters – storeys, presence of a cellar and the ratio of the floor level of the first floor or cellar to the contemporary day surface, to distinguish 4 types of constructions: a) one-storeyed with one (and rarely with two) cellars; b) one-storeyed without a cellar; c) semi-cellar; d) two-storeyed with a cellar. The proposed typology operates with volumetric and spatial characteristics, in one or another form reconstructed for each building of Tanais regardless of the degree of preservation of architectural remains. It allows us to make their primary statistical accounting, as well as to make certain generalizations concerning the house-building tradition of the city. Of the four types, type "A" clearly prevails quantitatively, which can be explained, on the one hand, by the centuries-long construction that took place on the territory of the ancient settlement before its development by the analyzed building – by the 2nd century AD the mainland rock, located in Tanais quite close to the day surface, was largely covered with traces of rock excavation and cellar construction of previous construction periods – and, on the other hand, by the desire of local residents to use the limited urban space inside the settlement more rationally. The small number of buildings of type "D" against the background of the above-mentioned reasons is explained by the constructive difficulty of building a full-fledged stone second floor, which requires much more resources and skills in comparison with all other types. The construction of type "C" buildings is also associated with the presence on the site of traces of construction of the previous period, which disturbed the level of the day surface. In the description of each type of building, the structural features characteristic for them are also emphasized, which are not obligatory for every building of this type.

Keywords

Antiquity, Northern Black Sea coast, Tanais, architectural archaeology, residential development, manor buildings, typology.